

АВНЫМ-ДАВНО посватался бедный рабочий парень Саня Данилов к бойкой девчонке Шуре Беляниной, дочке заводского уставщика. Получил, естественно, отказ, ибо стояли они на разных ступенях социальной лестницы. Невест не только на Кавказе умыкают, и однажды в метель, закутав любимую в тулуп, увез ее парень на быстром коне в Билимбаевскую церковь. Обвенчались. Прощение у тестя Дермидонта Белянина заслуживал гордый зять долгонько - более трех лет. Ребята народились раньше, чем хозяйство свое завели, живность всякую. Потом старшие на завод пошли, полечче стало.

А младший, Федя, казалось, сроду умел читать и в шесть лет пошел учиться. Всю жизнь помнил сын уютные семейные вечера: мама ткет, отец хомут чинит, а дети внимают неторопливым его поучениям: "Сосну или лиственницу для постройки в сухую погоду валите, когда луна на ущербе..."

Огромные потрясения вздыбили мир и страну, и не было семьи, которой не коснулось бы их дыхание. Навоевались на первой мировой даое старших братьев, потом Колчак явился, мобилизацию объявил. Братья - к красным, оба и погибли на гражданской...

После семилетки пошел Федор Данилов в ФЗУ, попросился в группу слесарей. Учеба и комсомол, коньки и самодеятельность, любимый футбол (от команды ФЗУ до сборной института и своего города; играл, уже став начальником цеха), рабочее самолюбие (со старта - пятый разряд), походы в лес, за увал и труд на покосе до сладкого изнеможения - молодость все успевает. Пусть даже и живется впроголодь. Рабфак и студенческие годы, пятнадцать человек в комнате, стипендия, которой хватает лишь на черный хлеб и курево. И здоровье не выдерживает этой скудной жизни, но голова работает ясно и руки не отстают: на практике был подручным вальцовщика, вальцовщиком и иными профессиями овладел: инженер должен уметь все делать сам, а потом уж командовать другими. А после практики купил первый в своей жизни костюм.

И - счастье! Женился незадолго до дипломирования на студентке Тане Абросимовой. Невесту по-даниловски отбил у соперников. На свадьбе ели селедку и пили пиво, зато свадеб было одновременно четыре. Так женились в УПИ в 1933 году. Становление инженера Данилова совпало со строительством Новотрубного завода. Освоение технологии - и ночевки на раскладушке в цехе. Руководство технологическим отделом. Сборы на рыбалку - и объявление о войне. "И в тридцатых годах было трудно, но то, что мы сделали в войну, - уму необъяснимо" (Ф. Д.). Парторг ЦК на заводе - и орден Красной Звезды; боевой орден в тылу давали, как вы понимаете, не за сбор партавзanos.

Одна поездка в США после войны заслуживает отдельного рассказа: вместе с Н. А. Леоновым получали оборудование стана "140" по контракту. Недавние союзники пытались облапошить, сбить брак. Данилов с предоплатой повременил, потребовал чертежи, стендовую прокрутку и т. д. "Фирмач" заметил: "А мне говорили: вы азиат, из Сибири". "Я из европейской Сибири", - ответил овладевший английским языком русский инженер.

Он стал шестнадцатым по счету директором - самым верным своему заводу, расцвет которого привел к тому, что без

первоуральских труб не могли обходиться все ведущие отрасли промышленности в стране. А кроме того, их получали 44 страны мира.

Федор Александрович создал мощнейший мозговой центр на заводе. Посмотрите, кто авторы книг в техбиблиотеке? Ф. Данилов, В. Алешин, М. Столетний, Е. Клемперт, М. Фрейберг и другие, все новотрубники. Это по их учебникам учат прокатному делу в УПИ. А еще имя Федора Александровича есть в Большой Советской Энциклопедии - он написал в 19-м томе о том, что такое Новотрубный завод.

Когда человек сочетает в себе черты высокопрофессиональные, личностные и к ним - организаторские способности, невероятное трудолюбие, - такой человек становится Явлением в жизни города, отрасли, страны.

Многое о Ф. А. Данилове вы можете узнать из сборника "Мы - новотрубники", уже упомянутой книги Бориса Путилова (есть два издания), а еще - из книжки журналиста М. Азерного "Спорт, спорт, спорт".

ИМЯ В ЭНЦИКЛОПЕДИИ

КОРОЛЬ ТРУБ

ОЧЕРК

Спорт он любил тогда, когда был капитаном футбольной команды, когда подписывал приказ о строительстве Дворца спорта, когда пестовал хоккей с мячом - словом, всегда. Помню, была на стадионе пожилая контролерша тетя Соня, которая, говорили, пропуская директора на матч, обязательно проверяла, есть ли у него билет. Кстати, стоимость билетов на игры высшей лиги была в Первоуральске ниже всех в стране. Ф. Д. (так его привыкли звать между собой инженеры) не позволял эту цену поднимать:

- Вы лучше качество игры поднимите!

ТО ЛУЧШЕ всех расскажет о человеке? Его дети, родные. Даниловы во всех поколениях скромны. Так, многие не знают, что жена Федора Александровича была начальником ЦЗЛ Старотрубного завода. Звоню на днях в горбольницу № 1, входит коллега. "Хочу о Федоре Александровиче Данилове написать, - говорю я ей. - Вот звоню Светлане Федоровне Томкович. - "А зачем ей?" - "Так она же его дочка". Немая сцена.

Дочерям и внукам раз и навсегда было наказано не кичиться, что они директорские родственники. Один из мальчиков учился в школе № 2 и, как и все дети, в зависимости от смены уходил в школу или возвращался с уроков к бабушке. Идущий по пути одноклассник, увидев, чью калитку он отворяет, удивился: "Ты куда?" - "Домой". - "Так тут же директор завода живет". Через пару минут Татьяна Владимировна услышала ошеломляющую новость:

- Ты знаешь, дед-то наш, оказывается, директором завода работает...

После чего, встречая деда с работы, озабоченно спрашивал: "Ты план-то выполнил?" И для дочерей в детстве это был святой миг: папа пришел с работы!

Эту историю рассказывает об одном из своих сыновей Светлана Федоровна, пригласившая меня к себе. Она работает заместителем главного врача горбольницы № 1 (коллеги говорят: "Хороший терапевт, прин-

ципальная, контактная, общительная"). Желтая осень заглядывает в открытую дверь балкона. Перед нами гора фотографий. На семейных, кроме папы, мамы, Светы и старшей, Люси (она инженер-металлург, живет в Новоуральске), присутствует бабушка Александра Дермидонтовна ("умная, мудрая, мы ее очень любили, и ни один вопрос не решался без совета с нею") и еще какие-то молодые женщина и мужчина. Оказывается, это младшие брат и сестра Татьяны Владимировны. Их отец был репрессирован, и Федор Александрович фактически воспитал, выучил их и поддерживал всю жизнь.

Вот Ф. Д. - выпуск вуза, вот он в Америке (бывал и в других странах). На охоте, на курорте, в заводском пионерлагере.

- Папа был охотник, знал все места в округе. Приносил с охоты глухарей, уток, косачей. Однажды стрелял в зайца, а заяц завизжал нечеловеческим голосом". С тех пор папа стрелял только в птицу. У

оплате ремонтов, а Светлана Федоровна хранит, хотя и старенького дома уж нет. Срубили и дубок, посаженный мамой. Когда мама умерла, дочери предложили что-то изменить в квартире, сменить мебель, вон все "стенки" покупают. Отец ответил: "Нет, мне этой достаточно".

- В этой комнате - папин кабинет, - объясняет Светлана Федоровна.

Я оглядываю комнату, в которой главное, по-моему, книги. Они занимают шкаф и много полок, все мыслимые и немислимые уголки, и видно, что к ним тут относятся как к живым существам. Данилов любил и знал литературу, театр...

- А главное - он был патриотом города. Верхушки, связи - ничего этого он не хотел, хотя его приглашали работать и в главк, и за границу...

Зная, как много нынче желающих "посредничать" при сбыте труб (но не катать их), я спрашиваю, как бы сейчас поступал Федор Александрович.

- Воровать бы не позволил никому.

О ВОСПОМИНАНИЯХ тех, кто работал рядом с директором в его последние годы, был он всегда спокойный, уверенный, тихий, его уважали все. Никогда не ругался. В его лексиконе не было бранных слов.

Его надеждой были инженеры, которые когда-то пришли молодыми специалистами. Плеяда "шестидесятников" (в лучшем смысле этого понятия). Аккумулировавшие культуру лучших слоев общества своего времени, они были сыновьями репрессированных либо погибших в войну людей. Он их "очень жалел, нянчил, выпестовывал". Следил, чтобы им создавались нормальные бытовые условия.

На пенсию ему идти не хотелось, ностальгия по работе замучила бы. Он словно предчувствовал: что-то ужасное грядет с заводом. И, очевидно, зная о тихой партийно-министерско-закулисной возне, сокрушался: "Не тому я завод передаю". А сил уже не оставалось, болел, но в больницу, как все трудоголики, не шел. Наконец, оформил пенсию, остался консультантом - и слег. И больше не поднялся.

Наверное, нет нужды перечислять все награды, которыми был увенчан Герой Социалистического Труда, все премии, начиная с Ленинской. Есть пословица: где родился, там и пригодился. Как же пригодился своему городу Федор Александрович, который был на порядок выше всех других руководителей! Так и видится: бурлит какое-нибудь собрание актива или пленум, демагогия достигает высшей точки. Даже если доклад был бы о всемирном потопе, каждый говорит о своем... И вдруг на обычном месте в президиуме (крайний стул справа) появляется Ф. Д. И кто-нибудь рассудительно произносит:

- Сейчас Данилов скажет, как все будет на самом деле.

Жаль, что он не скажет нам этого сегодня.

А на улице, в толпе людей он не выделялся, ничем не отличался от прочих...

А. КИПРИАНОВА.

На снимках: 1. Федор Данилов - студент УПИ. 1930 год. 2. Семья перед отплытием Федора Александровича в Америку. 3. В Монреале на выставке "ЭКСПО-67". 4. Новотрубники Даниловы: Федор Александрович, металлург, и дочка Светлана Федоровна, врач. 5. Разговор с коллегой. 6. Диктор Валентина Леонтьева представляет героя передачи "От всей души". 7. Улица его имени (фото С. Баталова). (Снимки из семейного архива).

него было три ружья, все - серьезные. Он разделил их между внуками...

- Когда мы были детьми, если мама что-то не позволяла, Люся как старшая послала меня к папе: "Иди, рыдай". Он внимательно слушал и разбирался по справедливости. По субботам что-нибудь нам рассказывал...

- Вот говорят: даниловские дачи. Это не так. Там красивые места, виден Чусовской. Есть охотничьи домики. Бабушка туда ходила "по чернику". Уральские старики ведь просто так в лес не ходили, а по рыжики, по чернику, по грузди. А мы семьей были там всего два раза. Никакой дачи у нас не было.

- Вот папа на "ЭКСПО-67" в Монреале. Помните, в Канаде тогда еще макет нашего Дворца культуры экспонировался? Папа к тому времени еще не забыл язык и обходился без переводчика. У меня должен был родиться Дима. Папа пошел в магазин, а не знает, как сказать "соска". Говорит: "Дайте мне резинку, которая надевается на бутылочку, из которой кормят ребенка". Потом решил купить комбинезон. Продавец спрашивает, какого цвета - для мальчика или девочки. "Не знаю, еще не родился". Ему канадцы дали голубой - и угадали.

Трое внуков у Федора Александровича, четверо правнуков, среди них есть Федор и Татьяна. Для внуков он был кумиром, дед передал им свое трудолюбие; вообще всех детей воспитывала атмосфера дома, семья - хлебосольной, интеллигентной, порядочной. Кому бы в голову пришло хранить сегодня квитанции об

